

Глава 14 - Дать волю рукам, она сделала это нарочно

Не говоря уже о Вэнь Юй Жоу, даже аптекари рядом с ней были шокированы холодным голосом Гу Фэй Янь. Они не понимали, отчего эта скромная девушка, никогда не повышавшая голоса, так внезапно изменилась.

Вэнь Юй Жоу не волновало, изменилась ли Гу Фэй Янь или нет. Она происходила из известной семьи, кто в Имперской аптеке пошел бы против нее? Она не могла стерпеть, когда девушка-аптекарь вот так угрожала ей.

Она не только не убрала руки, но и ткнула пальцем в нос Гу Фэй Янь.

- Шлюха, ты смеешь мне угрожать...

Прежде чем Вэнь Юй Жоу закончила свою фразу, ее слова сменились жалким воплем.

Так как... Гу Фэй Янь тут же сломала ей палец.

- А-а... Моя рука! Кто-нибудь... быстрее вызовите придворного лекаря, поспешите!

- Гу Фэй Янь, ты посмела причинить мне боль, сдохнуть хочешь!

От крика Вэнь Юй Жоу, вокруг поднялся шум. Гу Фэй Янь, с неизменным выражением лица, стояла на месте, а ее глаза источали холод.

Хотя ее статус был низким, и она была миниатюрной, идущей от ее тела в этот момент ауры было достаточно, чтобы заставить людей забыть о ее личности и испытывать страх. Если бы все шло как обычно, девушки-аптекари обгоняя друг друга бросились вперед, чтобы помочь Вэнь Юй Жоу. Но на этот раз все были настолько потрясены взглядом Гу Фэй Янь, что никто не осмелился пошевелиться.

Прежде чем прибыл придворный лекарь, первой, услышав новости, прибыла главная управляющая Имперской аптеки, старший аптекарь Шангуань Инхун.

Снизу доверху чины в Имперской аптеке шли следующим образом: рабыня-аптекарь, девушка-аптекарь, аптекарь, старший аптекарь и Божественный аптекарь. Шангуань Инхун была одним из двух старших аптекарей в Имперской аптеке. Ей было за сорок, она обладала пронзительным умом, любила заискивать перед властью имущими и владела средним уровнем знаний в фармацевтике. Ее главной задачей было помогать Божественному аптекарю в управлении персоналом, она пользовалась большим авторитетом, поэтому ее называли главной

управляющей Имперской аптеки.

Услышав, что это Гу Фэй Янь ранила Вэнь Юй Жоу, она, не став ничего выяснять, прямо сделала той выговор:

- Гу Фэй Янь, ты посмела причинить вред кому-то в Имперской аптеке? Как ты посмела! Думаю, ты больше не хочешь здесь оставаться!

Гу Фэй Янь спокойно ответила:

- Почему вы не спросили, что сказала Вэнь Юй Жоу?

- А что я сказала? Я сказала что-то не так? Ты кое-что сделала раньше, и до сих пор не смеешь признаться в этом? Ты...

Прежде чем Вэнь Юй Жоу успела закончить, Шангуань Инхун подняла руку, чтобы остановить ее, ее глаза вспыхнули ярким светом, и она с тревогой прервала:

- Не нужно больше спорить. Несмотря ни на что, изначально неправильно причинять кому-то боль! Столь жестокой женщине не место в Имперской аптеке! Кто-нибудь накажите Гу Фэй Янь пятьюдесятью ударами доской и изгоните прочь из Имперской аптеки.

Шангуань Инхун не была дурой. Хотя она не расспросила о том, что произошло, но с ее пониманием Вэнь Юй Жоу, она могла приблизительно представить, что случилось. Наказать Вэнь Юй Жоу было не просто из-за ее знатного происхождения. У Гу Фэй Янь же не было влиятельной семьи, да к тому же она была втянута в водоворот общественного мнения. Разве это не было хорошей возможностью избавиться от нее?

Гу Фэй Янь восхищалась ею от всей души; эта управляющая была действительно умной и решительной женщиной. Однако и она не была вегетарианкой! Поскольку та осмелилась причинить ей вред, она естественно была готова ответить.

Она очень спокойно сказала:

- Старший аптекарь Шангуань, согласно вашим правилам, признаю, что делать шаг первой было ошибкой. Однако это дело не полностью в вашей власти.

Шангуань Инхун была удивлена уже тем, что Гу Фэй Янь оказалась настолько смела, что причинила кому-то боль. Услышав эти слова, она обнаружила, что те были еще более невероятными.

- Гу Фэй Янь, неужели я должна просить Божественного аптекаря изгнать девушку-аптекаря,

вроде тебя? Ты слишком высокого о себе мнения!

- Нет, храм Дали, - Гу Фэй Янь безобидно улыбнулась: - Вэнь Юй Жоу злонамеренно придумывала и распространяла слухи. Уничтожение моей репутации - мелочь, разрушение репутации генерала Чэна - очень большое преступление, а нанесение ущерба его воинской репутации - еще более серьезное преступление! По закону, оскорбление армии - тяжкий грех. Какое бы наказание мне ни вынесла Имперская аптека, я должна сообщить об этом в храм Дали!

Услышав это, Вэнь Юй Жоу была ошеломлена, а Шангуань Инхун впала в протрацию:

- Проклятая девчонка, ты посмеешь?!

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1027370>